Роль свободного обмена в социально-экономическом развитии

Сергиенко Л.В., департамент «Общий менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В нашей повседневной хозяйственной практике постоянно происходит процесс социально-экономической изменчивости. При этом хозяйственное сообщество в условиях полной свободы обмена представляет собой достаточно устойчивый агрегат, внутри которого в самих условиях свободного обмена заложен аппарат, стабилизирующий численные взаимоотношения действующих социальных агентов. Каждое вновь возникающее новое практическое знание сохраняется в виде апробированного, тем или иным действующим субъектом, хозяйственного опыта и в таком виде (в условиях отсутствия работы механизма конкуренции) продолжает пребывать в рамках хозяйственного сообщества, не меняя своего численного отношения.

Ключевые слова: новое производительное практическое знание, социально-экономическая генотипическая изменчивость, свободный обмен.

The role of free exchange under the social and economic development

Sergienko L.V., Candidate of economic science,
department of «Management», Financial Academy at the
Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. A process of social and economic variability constantly occurs in our daily business practices. Along with that, the economic's community in terms of full freedom of exchange represents a quite stable unit, inside of which there is an establishment in the conditions of free exchange, stabilizing the numerical relations

between existing social agents. Each newly emerging new practical knowledge is stored in the form of an economic experience approved by one or another actor, andin this form (in the absence of competitive mechanism) continues to remain within the framework of the economic community, without changing its numerical relations.

Keywords: the ne» productive practical knowledge, the social-economic genotypic variability, the free exchange.

Обыкновенно экономику определяют, как науку, изучающую социально-экономические отношения, возникающие в сфере производства, в ходе реализации действующими субъектами процесса производительного практического познания в рамках определенной общественной организации. При этом сами участники данного процесса представляют собой разнородные социально-экономические генотипы и, следовательно, совместно осуществляемая ими производственная деятельность во многом определяется и ограничивается генотипическими закономерностями, присущими их мышлению и поведению. Очевидно, что данные закономерности должны находить свое выражение, как в ходе формирования и развития отдельно взятого вида производственной деятельности, так и в функционировании всего общественного производства в целом и наиболее ярко и очевидно проявляться в условиях полной свободы хозяйствования. Исходя из этого, возникает необходимость уточнить роль и значение свободного обмена в процессе формирования и развития данных социально-экономических отношений, в процессе их эволюции. С этой целью сначала необходимо уточнить само понятие производства (процесса производительного познания), а затем попытаться определить максимально допустимые границы его функционирования в условиях постоянно действующей социально-экономической генотипической изменчивости, демонстрируемой действующими субъектами и обеспечиваемой работой механизма свободного обмена.

Мы склонны определять процесс производства, как «совокупность взаимодействующих субъектов, составляющих единый свободно обменивающийся комплекс». А потому вправе допустить (уточняя традиционные взгляды, основывающиеся на представлении о границах производства, определяемые, готовым продуктом), что, окончательно сформированных, однозначно устоявшихся границ в функционировании производства, в силу непрерывности процесса производительного познания» в обществе в условиях свободного обмена, т.е. в условиях постоянно действующей социально-экономической генотипической изменчивости, нет и быть не может (по крайней мере, на достигнутом нами современном уровне практического познания). При этом свобода обмена – наследования практического знания в ходе реализации социальными агентами производственной деятельности, с одной стороны, предопределяет внешнюю трудноуловимость ее границ, а, с другой, – формирует условия, обеспечивающие возможность достижения баланса в развитии производительных сил и производственных отношений в нем.

Понятно, что свобода обмена – наследования практического знания в целом ряде случаев зависит от ряда, как внутренних, так и внешних причин, то усиливающих, то ослабляющих ее значение. При этом, каждая производственная совокупность действующих субъектов, имеющая свое, присущее ей социально-экономическое генотипическое строение (при «доминировании» социального генотипа – «социальное» хозяйство, «витального» – «витальное» хозяйство и т.д.) будет по своему осознавать и на практике определять для себя значение, степень и механизмы реализации «полной» свободы обмена.

Но, однако, «если потенциально все действующие субъекты, несмотря на всю свою принадлежность к различным социально-экономическим генотипам, могут свободно взаимодействовать между собой, не встречая препятствий ни в

самом процессе преобразования форм ценности (обмене – наследовании практического знания: его апробации, накоплении и распространении), ни в возможностях ее модификации и многовариантности воплощения в последующем применении, т.е. в процессе формирования и развития ими собственных преимуществ, собственной «среды обитания», то мы будем относить их и, соответственно, реализуемый ими процесс производства, практического познания, к единому общественно-производственному целому.

Конечно, как уже упоминалось, поскольку нет и не может быть окончательно и однозначно сформированных границ, как у процесса общественного производства в целом (процесса познания), так и у отдельных самостоятельно функционирующих его видов (областей практического знания), постольку и выше указанный критерий определения общественно-производственного целого, достигнутого им уровня практического познания не всегда может оказаться безусловно приложим. В силу наличия социально-экономической генотипической изменчивости в нашей хозяйственной практике мы с неизбежностью наблюдаем самые разнообразные переходы в процессе практического познания, реализуемого социально-экономически генотипически разнородными действующими субъектами; различия в способах, видах и формах всей совокупности доступных и применяемых ими манипуляций с тем, чтобы предмет природы превратить в предмет потребления. Но, во всяком случае, если две свободно функционирующие общности действующих субъектов, осуществляющие свою деятельность в различных самостоятельно функционирующих сферах производства, оказываются способными и готовыми к сотрудничеству, причем это взаимодействие происходит действительно свободно, добровольно без всякого прямого или косвенного воздействия извне, то с точки зрения современных социогенетических взглядов на природу и логику процесса «производительного» познания, процесса формирования и развития производства

такие производственные совокупности социальных агентов фактически принадлежат к единому общественно-производственному целому. И напротив, если две совокупности действующих субъектов, принадлежащие к единому общественно-производственному целому, начинают проявлять известное рассогласование, как в области определения ими ценности производимых товар/услуг/впечатлений (их потребительских свойств, затрат труда на их производство), так и в стремлении их к участию в определенном процессе познания, в приверженности ему, то, если мы и не можем в таком случае говорить о наличии двух самостоятельно функционирующих видов производства, областей производительного знания, все же мы, несомненно, имеем дело с началом еще незавершенного процесса его внутривидовой дифференциации, «расщеплением», началом формирования и развития в обществе производственного полиформизма.

Такое определение процесса производства, производительного практического познания, конечно, не надо понимать в том смысле, что то или иное появившееся в условиях свободного обмена новое практическое знание является исходным моментом процесса рассогласования производства, его видообразования. Несомненно, появлению подобного «разобщения», «многоголосия» в намерениях и возможностях действующих субъектов, в «истоках» и «стоках» реализуемой ими производственной деятельности, предшествует всегда апробация, накопление и сохранение социальными агентами большего или меньшего количества нового практического знания, но самый факт существования этих отличий и «рассогласований», в какой бы форме они ни проявлялись, еще не является достаточным основанием для обособления и формирования на этой основе самостоятельного производства, «нового» его вида, «новой» области познания, поскольку является неизбежным в силу действия социально-экономической генотипической изменчивости, обеспечивающей разную направленность и интенсивность производственного процесса, осуществляемого ими. И из наших наблюдений за формированием и развитием

определенных производственных совокупностей действующих субъектов (в частности, тех или иных профессиональных сообществ) мы можем констатировать тот факт, что, представляющие их социальные агенты могут демонстрировать весьма неоднозначно трактуемые ими (по своим целям и средствам) модели хозяйственного поведения, стремясь реализовать свои, присущие только им генетически обусловленные способы и методы хозяйствования, но, одновременно, совместно осуществлять один и тот же вид производственный деятельности и, следовательно, принадлежать к единому производственному комплексу, единому хозяйству.

Итак, свободный обмен является характерным состоянием громадного большинства действующих субъектов, принадлежащих к различным социально-экономическим генотипам и осуществляющих свою трудовую деятельность в различных сферах производства и в рамках различных общественных устройств. Это связано с тем, что его работа обеспечивает наиболее «естественные», а потому и социально востребованные условия реализации процесса практического познания, процесса производства и значение этого фактора в процессе его эволюции нельзя недооценивать.

Действительно, одно из самых важных значений в развитии производства придавали этому фактору весьма крупные теоретики экономической мысли, начиная еще со времен А. Смита. В результате сложилось весьма устойчивое представление о его роли и значении в процессе хозяйственного развития, а именно, – в результате свободного обмена всякое случайно возникшее в процессе производства, даже весьма полезное (по оценкам апробировавших его действующих субъектов) личное уклонение должно очень скоро раствориться среди «нормально» функционирующих действующих субъектов. Таким образом, свобода обмена оказывает растворяющее, «засасывающее» действие на всякое вновь появляющееся единичное, хотя бы и резкое, уклонение, реализуемое в процессе совместного практического познания, формируя тем самым устойчивую

основу для обеспечения кругооборота товаров/услуг/впечатлений. Другими словами, что при свободном обмене всякий, даже самый полезный, но единично возникший хозяйственный признак (индивидуально модифицированный «бит» знания) не сможет оказать свое влияние на эволюционный процесс производства и для того, чтобы данная преобразованная форма знания могла закрепиться и реализоваться в дальнейшем процессе познания, нужно так изначально организовать сам процесс производства, чтобы реализующий его действующий субъект осуществил его процесс обмена – взаимодействие с уже готовым и способным к его наследованию (применению) социальным агентом, что практически и осуществляется в наших «лабораторных» условиях познания, при целенаправленном осуществлении НИОКР, т.е. при «целенаправленной извне» разработке новых видов и форм практического познания. В последнем случае главным орудием действующих субъектов является планомерное выполнение ими определенных работ, выполнение которых изначально требует обладания от них вполне конкретными (в явном или скрытом, потенциальном состоянии) навыками, умениями, компетенциями. При свободном рыночном обмене, реализуемом в нашей повседневной практике, мы имеем дело со случайной встречей взаимодействующих субъектов; в этом случае, чтобы апробированное подобным образом новое знание могло сохраниться и обеспечить условия своего устойчивого воспроизводства, необходимо, чтобы, возможность его случайного возникновения была не у одного действующего субъекта, а у нескольких социальных агентов одновременно. А это возможно только при предположении, что потребность в данном изменении (нововведении) возникает одновременно у нескольких действующих агентов под воздействием общих для них внешних условий. Именно этого взгляда придерживаются австрийцы в своей теории предпринимательства. В этом случае, с точки зрения современной социогенетики, все действующие субъекты должны принадлежать к однородному социально-

экономическому генотипу, что является весьма «сильным» упрощением наблюдаемой нами действительности.

Однако, именно эти-то соображения и направляют многих современных исследователей все дальше и дальше от современных взглядов (основанных на социально-экономических генотипических представлениях об устройстве процесса производства, процесса познания) на роль и значение «единичных» уклонений в ходе его эволюции. Поддерживаемый ими подход заставляет до сих пор приписывать все большую и большую роль в процессе хозяйственного развития небольшим, но зато массовым личным «уклонениям», реализуемых действующими субъектами в процессе познания. Следовательно, источником эволюционного процесса по самому своему определению ни в коем случае не могут являться отдельные, непредсказуемые (и в этом смысле – случайно апробированные) единично возникающие изменения – преобразования форм ценности (новое знание). Только та массовая изменчивость, доступная большинству социальных агентов, – основа эволюции производства, определяет возможные для освоения границы практического познания, предел самостоятельности их мышления и свободы поведения. Так, например, у тех же представителей австрийской школы мы находим, что главная функция предпринимательства, функционирующего на основе свободного обмена – взаимное приспособление и согласование поведения членов общества. Именно в ходе свободно реализуемой деятельности социальные агенты учатся действовать согласованно, т.е. контролировать себя и действовать с учетом потребностей других людей. Именно в координирующей роли динамичных рыночных процессов (сутью которых является предпринимательство и экономическая роль знаний) видится ими роль свободного обмена.

Как мы увидим в дальнейшем, подобные соображения не в полной мере соответствуют нашим современным представлениям о роли и значении свободного обмена в процессе производительного практического познания, если

мы принимаем во внимание наличие постоянно действующей социально – экономической генотипической изменчивости, присущей всему процессу производительного познания, как и любому иному общественному процессу.

В настоящее время, когда нам доступны законы генетики, лежащие в основе социогенетических представлений о строении общественного устройства, чувствуется настоятельная потребность в пересмотре тех выводов, к которым приходят и которых придерживается большинство современных исследователей относительно роли и значении механизма свободного обмена в ходе хозяйственной эволюции.

Начнем с того, что попытаемся уточнить состояние равновесия условий общественного воспроизводства, включив в анализ социально-экономическое генотипическое строение его основных движущих сил. Для этого мы попробуем применить к решению данной проблемы конструктивные модели по образцу точного естествознания. А именно определенный интерес для нас будут иметь исследования закономерностей развития, присущих всем живым организмам, представленные в работах К. Пирсона и Г. Харди.

Последний автор в маленькой работе, всего в две страницы, установил чрезвычайно важный для нас закон, характеризующий состояние равновесия при существовании менделеевских законов наследственности и наличии свободного скрещивания организмов. Его можно назвать законом равновесия при свободном скрещивании, или законом Г. Харди. Коротко этот закон в генетике формулируется следующим образом: относительная численность гомозиготных (как доминантных, так и рецессивных) и гетерозиготных индивидуумов в условиях свободного скрещивания и при отсутствии какого бы то ни было вида отбора остается постоянной при условии, если произведение число гомозиготных индивидуумов (доминантных на рецессивные) равно квадрат у половины числа гетерозиготных форм.

С целью возможности применения формальной структурной аналогии между процессами наследования генов в условиях свободного скрещивания живых организмов и процессами обмена – наследования «производительного» практического знания в рамках определенной производственной совокупности действующих субъектов мы рассмотрим сначала некоторый частный случай, представляющий для нас теоретический интерес и, как мы увидим ниже, раскрывающий и уточняющий, как сами основные условия состояния равновесия, так и основы их модификации.

Изначально допустим следующее методологическое упрощение, а именно, – устраним действие современной системы кредита, условно допустив, что ее вовсе не существует и все анализируемые нами рыночные процессы, раскрывающие природу и логику, реализуемого процесса производительного познания, будут во всех своих частях находиться под контролем реального спроса. Для простоты мы примем следующее: на определенном рынке в условиях полного свободного обмена (т.е. при отсутствии действия механизма конкуренции и давления какой-либо иной внешней силы) осуществляется производство – продажа некоего товара, представленного в виде, как традиционной его формы, так и модифицированной в процессе познания формы (обмен – наследование двух форм производительного знания: традиционной и новой), реализуемых соответствующими парами взаимодействующих субъектов (производителями – продавцами и покупателями – потребителями), образующих определенную производственную совокупность и принадлежащих к разнородным социально – экономическим генотипам. Т.е. мы допускаем, что производство и распространение на рынке той или иной формы товара (служащей своеобразным выражением соответствующей формы определенного практического знания) осуществляется в рамках производственной совокупности действующих субъектов, представляющих как сферу его производства, так и потребления. При этом мы принимаем, что численность производителей – продавцов той или иной

формы познания соответствует количеству покупателей – потребителей, предъявляющих на нее спрос, исходя из собственных социально-экономических генотипически обусловленных предпочтений и возможностей, и остается неизменной на протяжении всего рассматриваемого нами процесса. Производство – продажа данных форм товара (обмен – наследование соответствующей формы производительного познания) осуществляется в каждом, последовательно воспроизводящемся производственно-торговом периоде и реализуется всеми социальными агентами, принадлежащими к данной производственной совокупности в качестве, как производителей – продавцов, так и потребителей.

Далее, обобщая вышесказанное, мы определяем, что на рынке имеется вполне определенный спрос на ту или иную форму товара (как традиционное, так и «новое» практическое знание). При этом допускаем, что обе формы товара в начале каждого производственного – торгового периода полностью отсутствуют и производятся, появляются на рынке сразу по мере предъявления на них платежеспособного спроса и в количестве достаточном для его насыщения. В результате чего, на определенный момент времени, мы будем иметь следующее социально-экономическое генотипическое строение рассматриваемой производственной совокупности действующих субъектов. А именно: 1. группа социальных агентов, представляющих «доминирующий» («господствующий» в данной общественной организации) гомогенный («однородный» по своим намерениям и возможностям и, соответственно, накапливаемому и применяемому на практике хозяйственному опыту) социально-экономический генотип. Данные агенты, после апробации модифицированной формы товара («нового» практического знания) на рынке, будут стремиться к последующему ее производству – потреблению; 2. группа действующих субъектов, принадлежащих к «рецессивным» («подчиненным» в рамках данного общественного устройства) гомогенным социально-экономическим генотипам, которые, после апробации «новой» формы товара, остаются приверженными традиционной его форме

(традиционному знанию) в силу отсутствия действия механизма конкуренции и готовы осуществлять последующее ее воспроизводство и потребление; 3. группа социальных агентов, представляющих «гетерогенные» социально-экономические генотипы («смешанные» по накапливаемому и воспроизводимому на практике хозяйственному опыту; их намерения, планы, расчеты не столь зависят от выбора конкретной формы товара (формы познания)). Они способны и готовы, после апробации новой формы товара, к производству – потреблению в последующих периодах, в зависимости от обстоятельств, как модифицированного, так и традиционного товара (форм познания); 4. часть действующих субъектов, пока не вступивших на данный момент времени в процесс обмена – наследования той или иной формы познания, т.е. которая не успела или пока не сочла нужным воспроизвести ту или иную форму знания.

Далее, для того, чтобы иметь возможность применить для изучения общественных процессов представленный ранее закон Г. Харди в чистом виде, мы к только что формулированным предпосылкам должны присоединить следующие пять для каждой группе действующих субъектов: для социальных агентов, принадлежащих к «доминирующему» гомогенному генотипу и приверженных процессу производства – потребления модифицированной формы товара («нового» знания) определим: 1) произведенный и выброшенный на рынок товар («новая» форма знания) для них незаменим никаким другим, сходным; 2) его продажная цена, как и затраты труда на его производство, не меняются на протяжении всего процесса; 3) каждый производитель и каждый потребитель производит – приобретает в течение каждого производственно – торгового периода только одну штуку данного товара; 4) потребительная ценность товара, как и полезность трудовых затрат на его получение, достаточно устойчивы, чтобы за весь жизненный цикл данной формы познания не было повторных покупок и повторного ее производства; 5) в качестве продавцов и покупателей выступают только непосредственные производители – потребители (устранение

спекулятивных перепродаж). Предполагаем, что аналогичные предпосылки действуют и в случае с социальными агентами, которые принадлежат к «рецессивным» гомогенным социально – экономическим генотипам и которые стремятся к воспроизводству традиционного товара (традиционной формы познания). Для действующих на рынке субъектов, принадлежащих к «гетерогенным» социально-экономическим генотипам, мы примем: 1) производимый – реализуемый на рынке традиционный товар заменим только новой модифицированной формой и наоборот; 2) продажная цена, как новой, так и традиционной формы товара, одинакова и неизменна; соответственно, трудовые затраты на их производство – реализацию так же неизменны в течение всего жизненного цикла товара (всех его форм) и существенно (по принятым ими оценкам) не различаются; 3) потребительная ценность (как и полезность затрачиваемых трудовых усилий на производство – продажу) обеих представленных форм товара (форм производительного знания) достаточно устойчива для того, что за период их распродажи (как и производства) не было повторных покупок (повторного производства); 4) в качестве производителей – покупателей выступают только непосредственные производители – потребители той или иной формы товара; 5) каждый производитель и каждый потребитель в течение каждого производственно – торгового периода производит – потребляет только одно количество (один экземпляр) определенной формы товара. Поскольку мы имеем дело со стихийным массовым процессом, то первоначально апробировавшая ту или иную его форму в определенный момент времени пара социальных агентов («производитель – потребитель»), в соответствии с их социально – экономической генотипической природой и логикой хозяйствования, в условиях полной свободы обмена с неизбежностью передаст определенную форму познания далее, по - наследству (при условии, что данные действующие субъекты так же сохранят апробированное ими практическое знание (представленное в той или иной товарной форме) и будут готовы к последующему

его практическому применению в своей хозяйственной жизни) следующей паре социальных агентов (как производителю, так и потребителю), способной и готовой, в силу присущих им социально-экономическим генотипически заданным намерениям и возможностям, к ее апробации уже в следующем производственно-торговом периоде. Затем процесс продолжится в последующих периодах производительного практического познания в рамках действующей общественной организации. Унаследованная подобным образом форма товара (внешне отражающая как традиционное, так и новое производительное знание) будет последовательно передаваться в ходе обмена – наследования уже следующим социальным агентам, представляющим, как сферу предложения, так и потребления и формирующим свою социально-экономическую среду функционирования, и т.д. При этом мы должны принять, что процесс наследования обеих обращающихся форм практического знания на рынке (как новой, так и традиционной и реализуемой, как в сфере производства – продаж, так и в сфере потребления) осуществляется всеми социальными агентами исключительно добровольно, т.е. в условиях полной свободы обмена и, следовательно, на время допуская, отсутствие давления со стороны действия механизма конкуренции в силу чего, складывающиеся на рынке условия будут одинаково благоприятны, как для апробации – наследования модифицированной формы товара, так и для воспроизводства традиционной. Это позволит максимально проявить и задействовать в процессе производительного познания действующими субъектами социально-экономические генотипические обусловленные и присущие им намерения и возможности.

Так же мы допускаем, что реализованная (как модифицированная, так и традиционная) форма товара сразу исчезает в сфере потребления и никакого обратного влияния на новый, так и традиционный товар, находящихся на рынке (как и на действующий процесс практического познания), оказать не может. Это же касается воспроизводящих и наследующих их пар действующих субъектов

(производителей – потребителей), которые повторят их производство – покупку только в последующем хозяйственном периоде. Несколько упрощая, можно допустить, что производство – реализация единицы той или иной формы товара (практического знания) происходит всякий раз, когда нуждающийся в товаре покупатель фактически наталкивается на товар, на его производителя – продавца и наоборот. Кроме того, поскольку мы имеем дело с массовым и притом стихийным рыночным процессом, действующие субъекты, представляющие разнородные социально-экономические генотипы, могут «носиться» по рынку по всевозможным направлениям и с самыми различными скоростями. Однако, применив к подобному случаю методы статистического анализа Максвел доказал, что какие бы первоначальные скорости не были присущи отдельно действующим субъектам, через очень короткий промежуток времени наступит подвижное равновесие, при котором индивидуальное отклонение скоростей от средней, определяемой условиями функционирования, будут в точности следовать закону Гаусса (закону нормального распределения). В силу этого, в соответствии с законом нормального распределения, каждый из них имеет одинаковые шансы, вне зависимости от своего социально-экономического генотипического строения, произвести – приобрести соответствующую форму товара.

Очевидно, что состояние равновесия на данном рынке будет достигнуто при соответствующем соотношении численности форм практического знания, унаследованных на рынке социальными агентами, принадлежащих к различным социально-экономическим генотипам. Т.е. когда ими в процессе «производительного» практического познания будут достигнуты условия соответствующие максимально допустимому (на освоенном ими уровне практического познания) согласованию их социально-экономически генотипически разнородных намерений и возможностей. Так, р – частота апробации (число производства – продаж в единицу времени) модифицированной формы товара на рынке (выражающего соответствующее производительное

знание) в рамках определенного производственно – торгового периода, r – частота наследования (число продаж в единицу времени) традиционной его формы; p^2 - частота действующих субъектов (их пар: «производитель – потребитель»), представляющих «доминирующий» в ходе обмена – наследования модифицированной формы товара (нового производительного знания) социально-экономический генотип в рамках конкретного хозяйственного периода и апробирующих – наследующих новую форму практического познания, r^2 – частота «рецессивно» действующих субъектов на рынке, воспроизводящих традиционную форму товара, 2pr – частота участия в данном процессе социальных агентов, реализующих комбинированные формы познания («производства – потребления» соответствующих форм товара), т.е. принадлежащих к гетерогенным социально – экономическим генотипам. Тогда частоты обмена – наследования социальными агентами соответствующего практического знания (форм товара) на рынке в рамках исследуемой производственной совокупности будут определяться по формуле: p + r = 1. Анализируемое социально – экономическое генотипическое строение всего производственного сообщества социальных агентов будет соответствовать выражению: $p^2 + 2pr + r^2 = 1$, если примем, что g = pr, то p, 2g и r будут обозначать численности соответствующих групп действующих субъектов, принадлежащих к определенным социально – экономическим генотипам и реализующих обмен – наследование форм производительного практического знания. Тогда состояние равновесия такой свободно обменивающейся производственной совокупности социальных агентов на определенный момент времени в ходе анализируемого процесса «производительного» практического познания мы можем определить условием:

$$pr = g^2.$$

Из этого закона вытекает чрезвычайно важный для нас вывод: так как при любых значениях p и r всегда можно подыскать такое значение для 2g, чтобы

удовлетворить равенству $pr = g^2$, то это значит, что свободно обменивающаяся производственная совокупность социальных агентов может находиться в состоянии равновесия при любом отношении численностей действующих субъектов, представляющих гомогенные «доминантные» и «рецессивные» социально-экономические генотипы и реализующие соответствующие формы познания.

Таким образом, в соответствии с принятыми нами условиями, в ходе процесса производительного практического познания, реализуемого свободно обменивающейся совокупностью действующих субъектов, представляющих различные социально-экономические генотипы, при полном отсутствии работы механизма конкуренции достаточно длительное время может сохраняться определенное их численное соотношение. При этом, число одной из групп действующих субъектов, представляющей определенный гомогенный генотип (безразлично, «доминантный» или «рецессивный») и поддерживающей соответствующую форму познания (исходя из присущих социально – экономических генотипически заданных намерений и возможностей), может превышать численность другой группы, реализующей иную форму познания, в 1, 2, 3…раз, и все – таки данное производственное сообщество будет пребывать в состоянии подвижного равновесия, если только основное условие, определяющее численное соотношение воспроизводящихся форм практического познания со стороны действующих субъектов, принадлежащих к определенным социально – экономическим генотипам и участвующих в процессе практического познания, процессе производства (апробации – наследования, накопления и распространения на рынке соответствующей формы практического знания, его компонентов), $pr = g^2$ будет выполнено.

В непосредственной связи с только что установленным законом подвижного равновесия стоит другой очень важный для нас закон, относящийся так же к состоянию равновесия внутри свободно обменивающегося общественно-

производственного целого, и который может быть назван законом стабилизирующего обмен, установленный К. Пирсоном. Коротко этот второй закон свободного скрещивания в генетике (закон К. Пирсона) или, как его еще называют, закон стабилизирующего скрещивания может быть сформулирован так: в условиях свободного скрещивания при любом исходном соотношении численности гомогенных и гетерогенных родительских форм в результате первого же скрещивания внутри сообщества устанавливается состояние равновесия.

Продолжая проведение формальной структурной аналогии между процессами, относящихся к естествознанию, и процессами, раскрывающих природу и логику общественных явлений, данный закон К. Пирсона, будет для нас актуален, поскольку, на исследуемом нами рынке, при принятых условиях формирования и развития производительного практического познания (т.е. при наличии полной свободы обмена – наследования той или иной формы товара действующими субъектами, принадлежащими к разнородным социально-экономическим генотипам и представляющими единую производственную совокупность), т.е. при отсутствии действия механизма конкуренции, у социальных агентов вряд ли возникнут какие-либо стимулы к изменению привычного для них образа жизни и, следовательно, к какой-либо вынужденной и неизбежной трансформации задействованных производительных сил и сформированных и поддерживаемых ими, в рамках действующего общественного устройства, социальных отношений.

Вероятно, именно поэтому, из всего того огромного числа случайно возникающего единичного нового практического знания в нашей повседневно реализуемой хозяйственной практике только единицы из них, получают поддержку со стороны действующих субъектов и имеют шанс дальнейшего распространения на рынке в пределах всей производственной совокупности. Остальные, как правило, с неизбежностью растворяются среди «нормально» функционирующих хозяйственных практик, реализуемых социальными агентами

в силу наличия у них склонности и готовности к воспроизводству привычного для себя и не раз апробированного процесса производительного познания, присущей им инерции собственного воспроизводства на привычном стабильном для себя уровне (по крайней мере в определенных областях традиционно реализуемого ими процесса производства, процесса познания). Так проявляет свое действие закон стабилизирующего обмена (закон стабилизирующего «скрещивания» К. Пирсона) в общественной среде своего функционирования, лежащий в основе формирования и поддержания условий простого воспроизводства.

Поэтому, как бы ни было нарушено извне состояние равновесия свободно обменивающейся совокупности действующих субъектов, стремящихся реализовать свои социально-экономические генотипически обусловленные модели хозяйственного поведения, на рынке в процессе реализуемого ими производительного познания в результате первого же затем свободного обмена – наследования, который мы будем называть стабилизирующим обменом, внутри нее устанавливается новое состояние подвижного равновесия (т.е. внезапно появившееся единичное уклонение от привычного образа жизни действующих субъектов будет ими поглощено и не востребовано в реализуемой хозяйственной практике), в котором данная совокупность социальных агентов будет пребывать, пока какая-нибудь внешняя сила вновь не выведет ее из этого состояния.

Итак, в самом механизме свободного обмена заложен аппарат, стабилизирующий численности действующих на рынке субъектов (продавцов и покупателей), представляющих разнородные социально- экономические генотипы и стремящихся к воспроизводству соответствующих своим социально-экономически генотипически обусловленным намерениям и возможностям компонентов производительного практического знания. Всякое изменение соотношения этих численностей (соответствующих форм познания) возможно только извне и возможно только до тех пор, пока действует та внешняя сила, которая это равновесие нарушает.

Из этих внешних сил я в дальнейших работах остановлюсь на двух: социально-экономическом отборе в самом широком смысле этого слова (на рынке – механизме конкуренции) и возникновении новых социально-экономических генотипически обусловленных изменений, новаций. Исследованию роли этих последних в условиях полного свободного обмена – наследования производительного практического знания будет посвящена работа «Роль механизма «локализации» образований в процессе эволюции производства».

Библиографический список

1. Базаров В. Капиталистические циклы и восстановительный процесс СССР, М., 1925.
2. Вилсон И., Ламсден Ч. Огонь Прометея, М., 2007.
3. Капелюшников Р. Философия рынка Ф. Хайека // МЭиМО. – 2009. – №12.
4. Прахалад, Рамасвами Конкуренция будущего, М., 2009.
5. Сергиенко Л.В. Социально-экономическая генотипическая природа «производительного» практического знания // Финансовая жизнь. – 2017. – №4.
6. Сергиенко Л.В. Социогенетика и экономика: «производительное» практическое знание и «производительный» труд, М., «Русайнс», 2017.
7. Струмилин С.Г. Об изучении уровня производительных сил. Об измерении народного благосостояния, М., 1932.
8. Хайек Ф. Конкуренция как продукт открытия // МЭиМО. – 2011. – №12.

References

1. Bazarov V. Capitalistic cycles and reconstruction process of the USSR, M., 1925.
2. Wilson I., Lamsden Ch. Prometheus Fire, M., 2007.
3. Kapelyushnikov R. Market philosophy by F. Hayek, MEiMO. – 2009. – №12.

4. Prakhalad, Ramaswami Competition of the future, M., 2009.

5. Sergienko L.V. Economics and sociogenetics, Rucience, M. 2017.

6. Sergienko L.V. Socio-economic genotypic nature of «productive» practical knowledge // Financial life. – 2017. – №4.

7. Strumilin S.G. Concerning studies of production forces level, «Concerning national welfare measurement»? M., 1932.

8. Hayerc F. Competition as a product of invention , MEiMO. – 2011. – №12.